

Однажды я задумался о том, что пора бы и придумать способ избавиться от Квиррелла.

Я быстро создал несколько идей и выбрал из них наилучшую, но для её исполнения мне понадобится помощь.

И я знаю того, кто сможет мне в этом помочь.

- Профессор Снейп, мне нужна ваша помощь, - обратился я к нему после урока, дождавшись пока все уйдут.

- Пока это в моих силах, Алан, я помогу тебе.

- Я уже некоторое время рассматривал одно зелье и даже придумал, как его улучшить.

Снейп сразу же заинтересовался.

- Продолжай.

- Так вот, это Усыпляющее зелье. Оно действует моментально и продолжительно.

- Это конечно похвально, Алан, но нынешнее зелье действует почти так же. Разница только в том, что оно начинает действовать только через пару минут.

- Я не закончил, профессор. Главная особенность этого зелья в том, что его не нужно пить.

- А вот с этого места поподробнее, - Снейп мгновенно стал серьёзен.

- Достаточно того, чтобы объект просто коснулся жидкости, даже если её невероятно мало и, как только она окажется на его коже, он тут же заснёт очень крепким сном.

- Ты же не шутишь, Алан!? - Спросил он с суровым лицом.

- Абсолютно.

- Быстро, идём со мной. Мы сейчас же начнём его варить. - Договорив, Снейп потащил меня в маленькую комнату, которая находилась в конце его класса.

В течении следующих трёх дней мы оттуда не выходили и прерывались только на еду и естественные нужды.

- Готово. - Сказал Снейп и капнул одной каплей на птицу в клетке.

Птица сразу же упала вниз и начала мирно спать.

- Это невероятно. - Сказал он с блеском в глазах.

- Алан, ты никому не должен говорить про это зелье. - Сказал профессор максимально серьёзным голосом.

- Я знаю, сэр. - Ответил я.

- Надеюсь, ты не будешь использовать его, чтобы причинять вред другим. - Сказал Снейп, протягивая флакон объёмом десять миллилитров, в котором находилось усыпляющее зелье.

- Конечно, профессор. - Ответил я, забирая флакон.

После этого я покинул его кабинет и отправился спать в свою комнату.

Близилось Рождество. В середине декабря Хогвартс проснулся поутру под глубоким пушистым снегом. В этот день близнецов Уизли наказали за то, что заговорили снежки повсюду летать за Квиреллом и бить его по тюрбану

- У меня такое чувство, что их надо было зачислить в Слизерин. - Сказал я Драко.

- Думаешь? - Посмотрел он на них, а потом пожал плечами.

Народ с нетерпением ждал каникул. В слизеринской гостиной и Большом зале жарко пылали каминны, зато в коридорах стены покрылись изморозью и ледяной ветер дребезжал стеклами.

Невыносимее всего были занятия зельеварения в подземелье: пар вырывался изо рта клубами, и все жались ближе к горячим котлам.

Я решил не ехать домой на Рождество. На минувшей неделе профессор Снейп составлял список тех, кто остается на каникулы в школе, и я записался, чтобы и дальше изучать книги в библиотеке.

Что и собирался начать прямо сейчас.

Идя в библиотеку, я заметил, как Хагрид тащил большую ёлку.

Решив, что посмотрю потом, когда уже все будет украшено, я прошёл мимо.

Через час я вернулся в Большой зал с парой книг. Одна была про атакующие заклинания, другая про защитные.

Я с каждым днём всё сильнее и сильнее удивлялся учащимся. Они всё свое время тратят на безделье, вместо того, чтобы увеличивать свой арсенал заклинаний. Пока у тебя достаточно магической силы, ты можешь выполнить любое заклинание. Конечно, некоторые заклинания требуют больших запасов магической силы, но и свойства у них подходящие. А в остальном, затраты небольшие, и нужно всего лишь практиковаться, и тогда ты станешь сильным волшебником.

Покачивая головой от их глупости, я вошёл в Большой зал и у меня сразу же поднялось настроение.

Тут всё выглядело великолепно. По стенам висели гирлянды из омелы и остролиста, по всему залу стояло с дюжину елок: одни блистали серебристыми сосульками, другие мерцали огоньками сотен свечей. А с потолка как будто падал блестящий снег.

Начались каникулы, и многие ученики уехали по домам. В спальне остался только я, да и в общей гостиной уже не требовалось драться за лучшие кресла у камина. Я сидели там часами, изучая магические заклинания, а также ел все, что можно было поджарить на длинной вилке – хлеб, пышки, зефир... Это были хорошие мирные деньки.

В сочельник я распаковал кучу подарков, большинство из которых книги. В некоторых были и сладости, и в большинстве случаев они были от девушек, имена которых я впервые слышал.

Через некоторое время я отправился на рождественский обед.

За обе свои жизни я не видал такого роскошного рождественского обеда. Сотня жирных жареных индеек, горы вареной и печеной картошки, огромные блюда сосисок; чаши зеленого горошка с маслом, флотилии серебряных соусников с густой ароматной подливкой и клюквенным соусом, а также множество колдовских хлопушек, тут и там разложенных по столу.

Эти развлечения не шли ни в какое сравнение с тем, что обычно устраивали на Рождество маглы. Я разломил волшебную хлопушку, думая, что оттуда вылетит немного конфетти, но как же я ошибался, та не просто взорвалась – она бабахнула, как пушка, и окутала всех слизеринцев клубами голубого дыма, а изнутри выскочили контр-адмиральская фуражка и несколько живых белых мышей.

Дамблдор за высоким столом сменил остроконечную колдовскую шляпу на соломенную с цветами и весело смеялся над анекдотом, который прочел ему профессор Флитвик.

За индейкой последовали рождественские пудинги, политые пылающим коньяком.

После обеда я вышел на улицу подышать свежим воздухом, как вдруг в мою сторону начали лететь снежки. Вот только я не видел кто их кидал, они появлялись из воздуха и с разных мест.

Я с помощью заклинания усилил свой слух и прислушался.

Я услышал, как кто-то хихикал.

- Видимо, Гарри и Рон решили пошалить, но, к их сожалению, они выбрали противника не по зубам, - подумал я.

Я притворился, что убежал, после чего спрятался и начал наблюдать за ними.

Они сразу же вылезли из-под плаща невидимки и начали смеяться.

- Ацио: плащ-невидимка. - Прошептал я заклинание.

Плащ вылетел из их рук напрямик ко мне. Ох, видели бы вы их удивлённые лица.

Я быстро сложил плащ и ушёл в общую гостиную Слизерина, посмеиваясь над ними.

Во время ужина я съел так много сэндвичей с индейкой, пышек, бисквитов и рождественского пирога, что до самого отбоя не мог ничем толком заняться - лишь валялся в кресле и лениво наблюдал за огнём в камине.

Наконец, я решил получше рассмотреть плащ-невидимку.

Я вытащил его, и начал щупать. Материя струилась между пальцев – мягче шелка, легче воздуха. Я обернул его вокруг руки, и она сразу же стала невидимой.

- Круто, теперь запретный отдел библиотеки в моих руках. – Обрадовался я, и, получше спрятав плащ, отправился спать.

<http://tl.rulate.ru/book/17185/347608>